

A movie poster featuring a man and a woman in a close embrace. The man has a beard and is wearing a shirt with intricate black and gold tribal patterns. The woman is resting her head against his. A glowing, golden cross is visible in the lower right corner, casting a bright light. The background is dark, and the overall mood is romantic and mystical.

НАДЕЖДА
ВОЛГИНА

КОЛДУН

Любовь и страсть в одном флаконе

Надежда Волгина

Колдун

«Автор»

2020

Волгина Н.

Колдун / Н. Волгина — «Автор», 2020 — (Любовь и страсть в одном флаконе)

Кто же знал, что нельзя поднимать чужой крест, а тем более кармический! Я о таком даже не догадывалась. И крестик показался мне очень красивым. Подняла, отмыла и благополучно забыла. А через неделю моя жизнь перевернулась вверх дном! И теперь я вынуждена ехать в Сибирь. К Колдуну, ведь только он может избавить меня от тяжести чужих грехов... Правда, самого Колдуна я считаю обычным шарлатаном, и понятия не имею, что ждет меня в таежной глуши. Впрочем, до той глуши мне еще нужно добраться!

© Волгина Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Надежда Волгина

Колдун

Пролог

Я сначала и не поняла, что же вижу такое под слоем грязи. Да и темнело в парке стремительно. Но на это что-то как раз падал лунный свет. И в этом свете оно красиво мерцало. Так красиво, что невольно привлекло мое любопытство. Ради такого я даже решилась остановиться, хоть и неслась по парку как ненормальная. Ну сами посудите – в городке с не самой спокойной криминальной обстановкой, в вечернем парке, да еще и на окраине девушке опасно находится одной. Так и ждала окрика прокуренным голосом: «Девушка, куда же вы так спешите?» А я всего лишь торопилась домой после изнурительного трудового дня. И сегодня был понедельник, а не пятница, когда в парке хоть гуляющие есть. Впрочем, в такую погоду даже по пятницам не гуляют – с неба сегодня весь день моросил противный холодный дождь, и ветер дул шквальными порывами. А к вечеру он еще и завывать надумал, что не добавляло мне храбрости.

Как бы там ни было, любопытство оказалось сильнее страха, и я склонилась над тем, что привлекло мое внимание. А потом еще и полезла в грязь пальцами. Каково же было мое удивление, когда подняла с земли небольшой крестик. Не золотой и не платиновый. И даже не серебряный. А стеклянный (позже я выяснила, что это хрусталь). А разве бывают стеклянные крестики?.. Недолго думая, я сунула крестик в карман и еще быстрее побежала домой.

До дому добралась без происшествий. Так думала я тогда. А через какое-то время поняла, что оно – происшествие и случилось со мной тогда в парке. Я нашла крест. И с этого момента моя жизнь изменилась далеко не в лучшую сторону.

Глава 1

– Что, опять? – сочувственно посмотрела на меня Олеся, когда я доставала из сумки новую упаковку колготок, чтобы идти в туалет и переодеваться.

Другие, те что были на мне сейчас, я умудрилась варварски изодрать в автобусе. Как это получилось? Да я понятия не имела – дыру на коленке увидела, когда уже вышла из автобуса. И так со мной случалось каждый божий день. Колготки рвались, сумку резали, каблуки ломались, а сама я частенько приходила на работу, с головы до ног улитая из какой-нибудь лужи лихачом-водителем... Не все одновременно, конечно, но поочередно с разнообразными вариациями. Например, вчера я умудрилась вляпаться в жвачку. И не наступить на нее, а подцепить в волосы. Как?! Ну разве что, кто-то специально мне ее туда выплюнул. Ну или ветер в момент плевка подул в мою сторону.

– Что такое не везет и как с этим бороться, – как можно бодрее постаралась улыбнуться я подруге и бодро зашагала к туалету, молясь, чтобы не встретить на пути туда начальницу.

Не встретила. Зато, получила нагоняй на обратном пути. Мол, расхаживаю тут по коридорам в рабочее время... В кабинет вернулась в еще более паршивом настроении. Олеся лишь подарила мне сострадательный взгляд, а все разговоры мы с ней по молчаливому согласию оставили до обеденного перерыва. Ну нельзя нам было даже разговаривать на рабочих местах. В нашей бухгалтерии за шаг влево или вправо полагался расстрел, а за болтовню в рабочее время и вовсе четвертование.

– Потопали на волю! – приблизилась к моему столу Олеся и сунула мне под нос циферблат своих наручных часов. – За переработку нам не платят.

Тут я с ней полностью была согласна. Не платили, но регулярно заставляли задерживаться на работе. А все потому что работы этой на кадровую единицу было слишком много.

– Кать, с тобой творится что-то ненормальное, – заявила Олеся, когда мы с ней удобно устроились за столиком в небольшой столовой, отстояв перед этим приличную очередь у раздаточной.

– Как будто я не знаю, – вздохнула я.

– Да нет, не знаешь. Вернее, не отдаешь себе в том отчета.

– Да ладно!.. – с возмущением посмотрела я на подругу. – Еще как отдаю! Иногда даже руки на себя наложить хочется.

– Еще чего! – замахала на меня руками Олеся. – Этого нам только не хватало. Но делать что-то нужно. Тебя как сглазили, честное слово. Ты только сумку в этом месяце покупала трижды. И зарплату у тебя сперли всю и в первый же день. Ты, кстати, вчера в церковь сходила? С батюшкой говорила?

– Была, – еще горестней вздохнула я.

– И что? Что он сказал?

– Посоветовал читать сто раз «Отче наш» и какой-то девяностый псалом...

– А ты, конечно же, ничего из этого не сделала? – усмехнулась Олеся.

– Олесь, я атеистка и не верю во всю эту чушь! И молитв я не знаю. Зря только время потратила.

– Если бы проделала все, возможно, и не зря. А так... – Олеся призадумалась. Я же предпочла приступить к супу, пока тот совсем не остыл. – Слушай, у всего должна быть причина. И твоя полоса невезения, да еще и такого явного, началась не просто так. Сколько уже она у тебя длится?

– Месяца два, наверное, – пожала я плечами, а про себя подумала, что еще столько же, и я свихнусь окончательно.

– А теперь вспомни, не ссорилась ли ты с кем-то перед этим?

– Да, вроде нет...

– Точно? Не проклинал тебя никто?

– Олесь, ну ты чего? Какие проклятья?

– Ну, ладно, не проклятья. Но, может, ты кому не угодила, случайно навредила... Или парня у кого отбила?..

– Кто! Я?! Олесь, я уже полгода ни с кем не встречаюсь. И ты об этом отлично знаешь, – еле сдержала я нервный смех.

Парней, кажется, отбивают у меня, а не я у кого-то.

– Ладно... это тоже отпадает. А цыганку перед этим ты случайно не встречала?! – осенило подругу. – Они на такое способны...

– Не встречала, Олесь, – перебила ее я.

– Ну... может вещь ты какую чужую случайно взяла... или нашла?..

Стоп! И тут меня осенило. Крестик! Я нашла в парке крестик, про который благополучно забыла, налюбовавшись им вдоволь. А примерно... ну да, где-то через неделю моя жизнь и перевернулась с ног на голову. Так перевернулась, что я и жизнью-то это сейчас могу назвать с натяжкой. Вот об этой находке я и рассказала Олесе, и по мере рассказа глаза у моей подруги становились все больше.

– Ты рехнулась?! – выпалила она, да так громко, что на нас в столовой обратили внимания все.

– Не ори, Олесь, – зашипела я на нее. – И почему сразу рехнулась-то?

Олеся так возмущенно пыхтела, что даже не сразу смогла заговорить.

– Кто?! Поднимает?! Чужой?! Крест?! – отчеканила Олеся так, что мне ее шепот показался громче военной команды.

– В смысле?

Я никак не могла понять, в чем именно она меня обвиняет.

– Нельзя поднимать крест с земли, понимаешь? – склонилась Олеся над столом и зашептала теперь очень торопливо. – Это чужой крест, чужая карма. Подняв его, ты взяла на себя чужие грехи и их последствия. Да это еще хуже сглаза или проклятья, потому что мы даже примерно не знаем, чей это крест, и насколько он тяжел!

– О, господи! – простонала я. Как же я устала от всей этой суеверной чепухи. – Олесь, это просто крестик. Да я и не знала, что именно он, когда поднимала. Он был в грязи... И потом, не специально же его туда бросили. Кто-то обронил случайно, цепочка порвалась...

– Да, какая разница! Примета это плохая! Как можно не знать элементарного? Видишь крест – проходи мимо, ибо тебе и своего креста по жизни хватает. Ты же на себя еще и чужой навесила. Блин! Что же теперь делать? Теперь понятно, откуда растут ноги у твоего невезения?

Олеся подперла голову рукой и глубоко задумалась. Мне было немного стыдно, что лишила подругу аппетита, в то время как сама уплетаю за обе щеки. Но я по-прежнему не видела ничего плохого в том, что подняла тот крест. Куда я, вот только, его положила? Загадка... Надо будет сегодня поискать его.

– Ладно, есть у меня один человек на примете, – отмерла Олеся и посмотрела на меня несчастными глазами.

– Что за человек, – проглотила я кусок булочки, да так неудачно, что тот с трудом протиснулся по пищеводу.

– Князь.

– Кто?! – вытаращилась я на Олесю. Прикалывается она, что ли?

– Так его называют в узких кругах. На самом деле он не князь, конечно, хоть и довольно титулованный.

– Так кто же он?

– Экстрасенс.

– Час от часу не легче. Олесь, ни к какому экстрасенсу я не собираюсь...

– Еще как собираешься! – перебила она меня. – Как ты не понимаешь, что все это очень серьезно! С такими вещами не шутят, и сама ты с этим не справишься. Все! Разговор на сегодня окончен. Но ненадолго. Сегодня я обо всем договорюсь и сообщу тебе. И ты пойдешь к Князю, ясно? Никаких «не хочу», «не собираюсь» чтобы я не слышала от тебя. Пойдешь, если не хочешь пустить свою жизнь под откос. Нельзя нести чужой крест! Нельзя!

Последнее слово Олеся сказала так, что у меня мурашки побежали по коже. И смотрела она на меня сейчас как злая пророчица. Не иначе как у нее получилось заразить меня всей этой суеверной чепухой.

Глава 2

Я расплатилась с таксистом и замерла возле калитки в небольшой но ухоженный дворик перед двухэтажным коттеджем. Даже под толстым слоем снега и с голыми деревьями двор выглядел очень уютным, словно попал сюда из сказки про Снегурочку или Деда Мороза...

Что-то я размечталась, а впереди меня ждала не самая приятная встреча, чтобы решиться на которую мне пришлось себя долго уговаривать – весь вчерашний вечер после звонка Олеси, если быть точной. А теперь вот я уговаривала себя сделать последние шаги перед той самой встречей, ведь если верить Олеси, именно в этом доме и жил Князь.

Ну да, была-не была – я нажала на кнопку звонка на калитке. Какое-то время ничего не происходило, но совсем скоро я услышала щелчок замка, и калитка приоткрылась. Должно быть, так меня приглашают войти.

За калиткой начиналась прочищенная от снега тропинка, которая вела к небольшому резному крыльцу. Дом экстрасенса сейчас мне казался еще более сказочным, похожим на большую резную избушку. Только вот, я никак не ожидала, что навстречу мне выйдет толстый и приземистый дядька, с лысой макушкой, в длинной хламиде неопределенного цвета и с толстой золотой цепью на шее. Почему-то не сомневалась, что это и есть Князь. Однако... Я его представляла себе несколько иначе. Как именно, сказать затрудняюсь, но точно не таким. Ну и его фальцету я уже не удивилась.

– Вы, должно быть, Екатерина? – улыбнулся мне Князь малюсенькими губками.

– Здравствуйте! Она самая, – бодро отозвалась я.

Наверное, не самый солидный вид Князя настроил меня на немного игривый лад. Впрочем, улыбнулась я ему вполне искренне. И в этот момент мне даже интересно стало, чем закончится наша встреча.

– Здравствуйте, Екатерина! Пожалуйста, проходите, – распахнул он передо мной дверь и впустил в жарко натопленную прихожую. – Чувствуйте себя как дома.

Ну это вряд ли. Задерживаться я тут не собиралась. Да и мой дом был совсем не похож на этот.

Прихожая вывела нас в просторную комнату, обставленную довольно современно, что не очень вязалось в моем представлении с отделкой под дерево. Сюда бы и мебель подошла деревянная в старинном стиле. Ну я бы выбрала именно такую.

– Пройдемте, в мой кабинет, – обогнал меня экстрасенс и засеменил к двери слева от нас.

А вот кабинет меня поразил. И прежде всего, отделкой – довольно мрачной, в черных тонах. На черных стенах висели какие-то абстрактные картины в массивных золоченных рамах. Прямо напротив входной двери располагалось огромное зеркало, от потолка до пола.

– Это зеркало не простое, – заметил экстрасенс мой интерес. – Оно отражает душу. Я его заказал на Тибете. И в России больше ни у кого нет его аналога, – с гордостью закончил.

– Да? А я где-то читала, что нельзя зеркало вешать напротив двери, – вспомнила я одно из суеверий.

– Правильно вы читали, дорогуша! – разулыбался Князь, который совсем не был похож на оного. Меня же его улыбка и обращение «дорогуша» несколько покорило. Впрочем, вида я постаралась не подать. – Обычное зеркало нельзя вешать напротив входа в комнату, ибо через него вся энергия из комнаты будет выходить. А без энергии человек зачахнет. Но, так то обычное зеркало! – многозначительно посмотрел он. – Это же зеркало волшебное, если вам так будет понятнее. Оно прогоняет только негативную энергию, которая нам и так не нужна, верно?

– Наверное, – отозвалась я, борясь с желанием попросить его не разговаривать со мной как с умственно отсталой. Я уже пожалела, что заговорила о зеркале и приметах. Благо, он решил не развивать и дальше эту тему.

– Располагайтесь на диване. Думаю, там нам будет удобнее, нежели за столом.

Я тоже так думала, тем более что его огромный круглый и черный стол в центре комнаты мне совершенно не нравился, как и черная плетеная лампа над столом. Диван же на фоне всего остального выглядел более или менее нейтрально.

– Слушаю вас, дорогуша. Что вас ко мне привело? – еще более елейным голосом заговорил со мной Князь, когда устроился рядышком на диване и сложил на коленках руки, как прилежный ученик. – Дайте угадаю, дела амурные? – слащаво улыбнулся он.

– Почему амурные? – удивилась я. Получается, Олеся ему ничего не сказала. – Я пришла из-за этого вот, – покопалась я в сумке и достала оттуда крестик.

В который раз подивилась тому, какой же он красивенький. А вот реакция экстрасенса меня озадачила. На крест он внимательно воззрелся, но в руки брать его отказался. И хмуриться вдруг начал так грозно, что я даже струхнула.

– Что-то не так? – уточнила я и поднесла руку с крестом поближе к экстрасенсу. Он же вдруг дернулся и отодвинулся от меня.

– Это я у вас должен спросить, дорогуша! – возмущенно засопел и принялся обмахиваться веером, который вытащил из складок хламиды. – Зачем вы принесли сюда кармический крест?!

– Что? Какой крест?

– Кармический! Такой нужно хранить дома, в надежном месте и самой пореже трогать. Этот крест – довольно опасная штука. Но все мы в праве выбирать, расплачиваться ли нам за грехи прошлого, или же жить как велит нам судьба. Вы, как я погляжу, не ищите легких путей.

– Я? Но крест не мой.

– А чей же? – глаза Князя отчего-то стали неестественно большими, и удивление в них больше походило на испуг.

– Я нашла его...

Что-то мне даже признаваться в этом после такой реакции было стыдно. А что стало с экстрасенсом! Он вдруг соскочил с дивана и отпрыгнул от меня как от прокаженной. При этом так покраснел, что мне уже страшно стало за него самого. Вдруг удар хватит!

– Что??? Этот крест вы нашли? Он не ваш? Но как же так!..

Веер заработал еще активнее – теперь за его трепыханием я и лица-то Князя не видела почти.

– Вам не ко мне... Не ко мне, точно!

– Но вы даже не выслушали меня! – возмутилась я.

– А я и не должен, ибо не по этой части, – еще дальше попятился от меня он. – Крест не ваш, а проблемы теперь ваши. Какие, меня не интересует. Но догадываюсь, что теперь их у вас очень много.

– Значит, вы мне ничего не можете посоветовать, – кивнула я и спрятала крест обратно в сумку.

Чего и следовало ожидать. Жаль денег, что потратила на такси. Надеюсь, мне не придется платить еще и этому шарлатану. Пусть только заикнется!

– Могу!

– Что?

Я уже находилась на середине пути из этой мрачной комнаты.

– Посоветовать я вам могу. И совет мой вы получите совершенно бесплатно.

Он словно прочитал мои мысли. Это я об оплате... Ну и он заметно успокоился, когда я спрятала крест. Кто бы мог подумать, что экстрасенсы бывают такими впечатлительными. Впрочем, раньше я их видела разве что по телевизору.

– Есть только один человек, который в состоянии вам помочь, – таинственным голосом произнес Князь. – Он настолько силен, что вынужден был спрятаться от людей. Чтобы не навредить...

О господи! А таинственности-то в голос напустил. Мне прямо сейчас начинать бояться?

– И кто он?

– Колдун!

– А имя есть у этого колдуна? – усмехнулась я.

– Колдун – это и есть его имя, даденное ему с рождения, насколько я знаю.

– А так бывает? – с сомнением уточнила я.

– Для рожденного в лесной глуши возможно все, – важно изрек Князь.

– Он еще и в лесу родился?

Я отчего-то представила себе женщину на сносях, что заблудилась в лесу. И вот у нее начались роды, которые она сама у себя и приняла под какой-нибудь сосной. В моем личном «кино» случилось это летом, слава богу.

– В самой глуши! Появился на свет от потомственных колдуна и колдуньи. И назвали его Колдуном.

– Ну ладно... Значит, помочь мне может этот Колдун Колдунович, – тут я не выдержала и рассмеялась, чем сильно оскорбила экстрасенса, судя по его мрачному виду.

– Не вам радоваться, дорогуша. А дальше будет только хуже, с таким-то крестом на шее... И помочь вам в силах только Колдун!

– Ну хорошо, – уговорила я себя успокоиться. – И где же мне его искать?

– Далеко... В Сибири, – и он назвал какое-то село под Красноярском. Я только и смогла, что прикрыть рот, который сам открылся от изумления. – Там его все знают. Но, повторюсь, живет он не там, а в тайге. И путь к Колдуну не близок.

– Ну, все понятно! Спасибо вам большое за все советы! До свидания!

Я бодро направилась к выходу из кабинета, потом просторной и милой комнаты, а потом и прихожей. В дверях Князь меня все же догнал.

– Послушайте! – схватил он меня за руку. И как только рискнул? – Мой вам совет, относитесь ко всему очень серьезно. Если пока еще ваша жизнь не сильно изменилась, то дальше будет только хуже. Мелкие неприятности перерастут в крупные, пока чужая карма вас не погубит. Езжайте к Колдуну, и да пребудет с вами бог!

Больше он ничего не сказал и отпустил меня с миром. Я же ехала домой с твердым намерением убить Олесю. Из-за нее я потеряла половину выходного, тогда как могла наслаждаться отдыхом перед телевизором. Вместо этого я с лихвой наслушалась всякой бредятины!

Глава 3

В тот день, вернувшись от экстрасенса, я позвонила Олесе и все ей высказала. Здорово мы с ней поссорились. Это было в субботу. Все воскресенье я сидела дома, расслабляясь и отдыхая. А в понедельник меня едва не сбила машина. Откуда она взялась, понятия не имею. Я специально посмотрела по сторонам, как учили меня с детства. Дорога была пустая. А потом вдруг раздался визг тормозов, и прямо перед собой я увидела ярко-голубой капот. Не буду повторять, кем и как называл меня водитель, скажу только, что ноги мои нещадно дрожали, когда входила в рабочий кабинет. А в мозгу свербела мысль: «Началось!» Что именно началось, я плохо понимала, но отчего-то не сомневалась в этом.

– Олесь, дуешься? – первая пошла я на примирение. Да и слишком я резка была с ней в субботу.

– А ты как думаешь? – буркнула она.

– Ну прости. Что-то на меня нашло...

– Проехали, – махнула рукой подруга.

– Обедать вместе пойдем?

– А то!

Какая же она хорошая, отходчивая!

– Хорошо. Надо поговорить.

– Что-то случилось? – посмотрела на меня Олеся.

– Да, случилось.

За обедом я ей все рассказала. И она повела себя очень похоже на Князя.

– Кать, тебе надо ехать к этому Колдуну!

– Олесь, ну это же у черта на куличках, – приуныла я.

Далеко. Дорого. А у меня и так каждая копейка на счету. Ну не у родителей же занимать! Да и им еще как-то нужно объяснить мой отъезд... И тут я сообразила, что рассуждаю так, словно уже решилась на эту поездку.

В общем, как-то так само собой получилось, что уходила я с работы в двухнедельный отпуск за свой счет. Отправились мы с Олесей прямым ко мне домой, чтобы заказать билет на самолет до Красноярска. Я-то думала, что в запасе у меня есть еще пара дней, но так получилось, что билет мы купили на завтрашнее утро и даже прошли электронную регистрацию. Сразу же Олеся заставила меня позвонить родителям и соврать, что уезжаю я в командировку. Ну а потом она же помогла мне собрать вещи. Чемодан получился внушительным – упаковала мне туда Олеся мой пуховик, который я уже не носила года три, потому что зимы выдавались теплыми, уги, что тоже пару лет пылились в шкафу, пуховый платок, про который я вообще забыла (его год назад принесла мне мама, когда я слегла со спиной – продуло мне ту где-то знатно), и вареники, что связала мне бабушка.

– Теперь я за тебя спокойна. Ну то есть, замерзнуть не должна, – поправилась Олеся.

На самом деле, она переживала даже больше меня, что еду я не известно куда и к кому. Я же пока и вовсе не отдавала себе отчета, в какую авантюру ввязалась. Но больше мне не хотелось попадать под машину или что похуже. Я хотела жить и ничего не бояться. А с недавних пор я стала бояться всего.

* * *

Так! От Олеси я получила строгие инструкции, как вести себя, чтобы люди не приняли меня за лохушку-путешественницу и не захотели облапошить. Выглядеть уверенно, даже если

валишься с ног от усталости. Приглядеться сперва, а уже потом задавать вопросы. «Абы к кому с вопросами не лезь, поняла? Сначала прикинь, нормальный ли с виду тот, к кому будешь обращаться. Ну и не мямли, спрашивай по существу!» Вот так напутствовала меня подруга. Я же себя в тот момент чувствовала ребенком.

Обо всем этом я вспоминала, стоя на привокзальной площади автовокзала в Красноярске, куда приехала из аэропорта.

На улице свирепствовал мороз, и даже в той одежде, что взяла с собой, и в которую переделалась в аэропорту, я нещадно мерзла. И куда мне двигаться дальше, понятия не имела. Олеся со знанием дела заверила меня, что обращаться за помощью нужно к пожилым людям, которые не могут не знать о Колдуне. Осталось понять, кто из всех этих снующих мимо меня людей местный, а кто такой же приезжий как и я. Ну и краем ума я понимала, что решилась на что-то несусветное, что грозит мне не известно чем. И если бы не все те сто несчастий, что свалились на меня, разве стояла бы я здесь и сейчас?

– Извините, вы мне не поможете? – обратилась я к проходящему мимо пожилому мужчине.

– Нет, это ты извини меня, девушка. Уж больно тороплюсь, – пробормотал тот и поспешил дальше.

Ничего, бывает. Первый блин комом, как говорится, – решила я и сделала несколько шагов в сторону, утаскивая за собой тяжеленный чемодан. От колесиков на утрамбованном снегу толку было мало.

– Можно побеспокоить вас? – обратилась на этот раз я к женщине, что стояла возле входа в здание вокзала и вроде бы никуда не торопилась.

– Тебе чего? – неожиданно зло зыркнула она на меня.

– Вы местная?

– А тебе какое дело? – насторожилась женщина, я же уже была не рада, что обратилась к ней.

Ну и ответить она не успела – откуда ни возьмись выскочил мужик и проорал:

– Чего застыла?! Бежим, наш автобус отходит через пять минут...

И они побежали. Я же благоразумно решила зайти погреться в вокзал. К тому моменту ног своих я уже не чувствовала. Кто бы знал, что эти уги такие холодные.

В здании вокзала было разве что чуточку теплее и безветренно. Я отыскала глазами батарею и направилась к ней. Каково же было мое разочарование, когда поняла, что та еле теплая. Даже на обогрев рук ее тепла не хватало. Да уж...

Стоя возле батареи, я рассматривала народ. Не так уж его и много тут было, но почти все куда-то спешили и суетились. А потом мой взгляд наткнулся на небольшую кафешку. Тогда я и решила совместить приятное с полезным – выпить кофе и расспросить продавщицу. Она же должна быть местная, не из другого же города она добирается на работу.

– Один кофе, пожалуйста, – начала я издалека.

Лицо продавщицы хоть и казалось мне усталым, но вполне себе дружелюбным.

– Вам какой?

– А давайте капучино, – приветливо улыбнулась я ей.

На самом деле, было мне не до улыбок. Уже вовсю вечерело, а я даже примерно не знала, насколько далеко нахожусь от нужного места. Кроме того, даже если у меня получится добраться сегодня до Колдуна, то он же может меня запросто не принять или вовсе прогнать. Оставалось надеяться, что хотя бы переночевать он меня пустит, не погонит ночью в тайгу. А то ведь его даже предупредить заранее никак нельзя было. Жил он в какой-то глуши без намека на цивилизацию. И телефона у него не было. Князь мне на прощание радостно сообщил, что Колдун никого не принимает, но мужик, вроде, с понятиями. Вот на эти понятия я и рассчитывала.

Пока продавщица делала мой капучино, я все прикидывала, как лучше заговорить с ней на интересующую меня тему. Так ничего и не придумав, сказала первое, что пришло в голову:

– Вы случайно не знаете, как мне попасть к Колдуну?

Женщина так и замерла с моей чашкой в руках. Я же, глядя на то, как дымится кофе, мечтала сделать хоть пару глоточков, чтобы согреться.

– А зачем вам к нему? – отмерла, наконец-то, продавщица и протянула мне чашку. Сразу же обхватила ту руками, чувствуя как по телу заструилось долгожданное тепло.

– Очень надо. По делу, – серьезно отозвалась я. – По очень срочному делу. Вопрос касается жизни и смерти.

– Понятно, – кивнула женщина. – К нему за другим и не идут, – и зачем-то посмотрела на часы. – Вы же приезжая? – уточнила.

– Да, я прилетела издалека.

И ужасно устала, просто вымотана. А еще замерзла, да и проголодалась. Но тут, кроме шоколадок, которые я терпеть не могла, ничего больше и не было. Хорошо, хоть кофе наливают. Довольно вкусный кофе, – поняла я, когда отхлебнула из чашки.

– Через полчаса у меня заканчивается смена. Если подождете меня, то, думаю, смогу вам помочь.

– Конечно, подожду, – с радостью согласилась я.

– Тогда, присядьте где-нибудь. И возьмите хоть конфетку к кофе, – протянула она мне конфету в нарядном фантике.

Больше женщина ничего не добавила. Мне же ничего не оставалось, как устроиться на скамейке неподалеку от ларька и у батареи, от которой было мало толку. И все же, можно считать, что мне повезло, ведь продавщица обещала помочь.

Время пролетело быстро, и я умудрилась не замерзнуть и не заснуть, хоть в сон и клонило от ничегонеделанья.

– Пойдемте, – приблизилась ко мне продавщица, сменившая униформу на дутое пальто с меховым капюшоном.

– Куда? – она что, лично решила меня проводить к Колдуну?

– Отведу вас к тому, кто сможет помочь, – с недоумением посмотрела она на меня. – Или вы передумали? Что для вас же лучше... – чуть тише проговорила, словно вовсе не для меня.

– Нет. Не передумала, – твердо заявила я. В подробности посвящать ее точно не стану, да и не касаются те никого, кроме меня.

– Как скажете, – пожала женщина плечами.

Я тащила за собой чемодан, понимая, что мои бедные руки уже отваливаются. Продавщица сказала, что идти совсем ничего, что дольше прождем автобуса, но шли мы уже минут сорок, и я просто околела на все крепчающем морозе. Ей же хоть бы хны – должно быть, привыкла тут жить и мерзнуть зимами напролет. А может, она и не мерзла вовсе. Я же мечтала о тепле, как о чем-то несбыточном. Иногда мне казалось, что приехала в этот суровый край, чтобы умереть от обморожения.

– Нам сюда, – свернула женщина во двор старенькой пятиэтажки. Я же боялась пока испытывать облегчение. А чемодан свой уже ненавидела всей душой.

Мы зашли в подъезд и остановились перед дверью на первом этаже. Слава богу! – затащить чемодан по лестнице я бы уже не смогла. Женщина позвонила в звонок, и почти сразу же дверь отворилась. На пороге вырос огромный мужик и смотрел он на нас подозрительно.

– Здравствуй, Семен! Как хорошо, что ты не уехал. Возьмешь попутчицу? – указала на меня продавщица.

– Тебе зачем в тайгу? – хмуро посмотрел на меня Семен.

– К Колдуну мне, по делу надо, – путанно произнесла я, вдруг разволновавшись.

– Тебе какая разница, зачем ей! – прикрикнула на него женщина. – Место свободное у тебя есть, а остальное не наше дело. Так возьмешь?

– Да пусть едет, мне-то что, – пожал Семен плечами, впуская меня в коридор. Женщина за мной не последовала.

– Прощай, девушка. И береги себя, – напутствовала меня продавщица перед уходом.

От растерянности и быстроты смены событий я только и успела крикнуть ей в спину «Спасибо!»

Глава 4

– Пройди, погрейся, – кивнул Семен на заваленную всякими вещами комнату. – Через полчаса тронемся...

В его квартире было так тепло, что я сразу же начала оттаивать. А на мягком диване так и вовсе глаза принялись слипаться. Ну и радовало, что никто меня не достает с расспросами. Семен что-то молча складывал в походные рюкзаки, словно и вовсе забыв про меня. Я же удобно устроилась на диване и дремала с открытыми глазами. Ой! С закрытыми, оказывается – очнулась от хлопка двери и обнаружила, что Семен уже стоит полностью одетый, и рюкзаков не видно. Надо же, уснуть умудрилась!

– Поехали? – улыбнулся мне мужчина с порога. – Смеркается, нужно успеть дотемна...

– Поехали, – кивнула я и встала с дивана, чувствуя, как уже заранее пробирает дрожь от мысли, что из тепла мне предстоит снова выйти на мороз. Надо было хоть пуховик снять, пока грелась.

– Не волнуйся, в моем таежнике не замерзнешь – растоплю специально для тебя печку пожарче, – заверил меня Семен. – Это все твои вещи? – кивнул на чемодан.

– Все.

– Вот и ладненько! – подхватил он мой тяжеленный чемодан, словно тот и не весил ничего, и вышел за дверь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Возле подъезда дымила и фырчала довольно странная машина. Вернее, сверху она выглядела, как обычная, а вот вместо колес у нее были гусеницы, и спереди еще торчали лыжи.

– Познакомься с моим таежником и полезай в кабину, – велел Семен, пока грузил мой чемодан в багажник.

Уговаривать меня не пришлось – шепентом юркнула в тепло салона. Даже за те несколько секунд умудрилась продрогнуть до костей. Не обошлось и без происшествий – пока залезала в машину, зацепилась за что-то и смачно так порвала пуховик. На эту неприятность я уже даже не обратила внимания. Оставалось надеяться, что ею все и ограничится. Я не знала, что ждет меня у Колдуна, как он меня встретит и пустит ли вообще. Сейчас мне главное было добраться до его логова без приключений.

– Ну, с богом, красавица! – посмотрел на меня Семен и бодро так тронулся со двора, шурша гусеницами.

Впервые ехала на танке, – почему-то именно так мне хотелось думать. Скорость машина развивала не космическую, конечно, но двигалась по улицам города довольно лихо. И темнело очень быстро – все же, в декабре дни самые короткие, как ни крути.

– До лесочка тут рукой подать, и скоро мы вторгнемся в снежное царство, – проговорил Семен. – Ну а там до моей заимки и рукой подать. А по пути я тебя высажу у Колдуна. Да и запасы везу ему...

– Заимки? – уточнила я.

– Заимки, красавица. Охотник я. С малолетства, почитай, с отцом по тайге бродил. А теперь вот своего сына вожу... Только. Приболел он малость, оболтус. А с Колдуном, вот, дружимся, да припасы из города подвожу ему. А ты ему кем будешь, красавица? – с любопытством посмотрел на меня Семен.

– Никем.

Его вопрос сбил меня с мысли. А хотела я спросить, какой этот Колдун? Что из себя представляет? Но теперь уже вроде как и не к месту такой вопрос.

– Вот как... Я думал, родня ты ему какая. А зачем же едешь к нему?

– Да... по личному делу, – смутилась вдруг я.

Внезапно вся эта затея показалась мне такой дикой! Ведь по сути, я еду не известно куда и к кому. И ладно, если меня просто прогонят. А что, если ждет меня там участь пострашнее.

– По личному, говоришь? Вроде как он по личному-то давненько никого не привечает.

– Ну, прогонит, так вернусь домой.

– А как вернешься? Я недели на три-четыре в тайгу точно. На обратном пути, конечно, загляну к Колдуну. Но... Кроме меня, тебя некому обратно свезти.

И что я могла ему ответить? Что я дура набитая? Как-то стыдно было в этом признаться. А что касается обратной дороги, то найду как выбраться. Не каменный же век на дворе, кругом люди. Даже в тайге... Так думала я тогда, не отдавая себе отчета, как сильно ошибаюсь. И Семена слушала в пол уха, о чем сообразила гораздо позже.

– Ну да, ладно. Не зверь же он – не выставит такую красавицу на мороз, да еще и среди ночи.

Ох! От обрисованной перспективы, хоть и с приставкой «но», мне стало совсем дурно. Куда еду? Зачем?.. И Колдун этот, скорее всего, шарлатан.

– А он и правда колдун? – посмотрела я на Семена.

– А ты, что ж, едешь к нему и сомневаешься? – усмехнулся мужчина. – Колдун-колдун, не волнуйся, – тут же успокоил. – Многих от смерти спас, пока от дел не удалился и не погрузился в себя. Но на то у него была причина.

Уточнять, какая, не стала, да и по лицу Семена поняла, что тему эту развивать он не собирается.

Дальше ехали молча. Скорость резко снизилась, как только углубились в лес. Мне – жителю асфальта и вовсе было страшно смотреть по сторонам. Да и не видно в тех сторонах ничего было. Разве что карикатурные тени, отбрасываемые деревьями, пугали. А свет от фар выхватывал лишь небольшой участок перед машиной.

– Далеко еще? – поинтересовалась я, когда прошел уже примерно час.

– Километров двадцать. Скоро будем на месте, – ответил Семен.

Я же подумала, и не страшно ему вот так вот по темному лесу шархаться, пусть и на танке?

– А тут дикие звери есть? – решила уточнить я.

– А ты как думаешь? – усмехнулся Семен. – Есть дикие звери в тайге? Конечно есть! Медведь, например... И много еще кто: лось, бараны, горностаи... Всех и не перечислишь. Одних только птиц сколько видов. Совы с филинами вот... А летом от насекомых отбоя нет. Это тайга, красавица, самый живой на земле уголок!

С такой любовью в голосе он это произнес, что я сразу поняла, насколько любит он эту тайгу. Меня же она с каждым километром пугала все сильнее. И предстоящей встречи ждала я с замиранием сердца.

– А сколько лет Колдуну?

Как-то раньше я не задавалась этим вопросом.

– Кажись, тридцатник недавно стукнул.

– Такой молодой?! – невольно изумилась я.

Не то чтобы представляла я его себе старцем, но и не тридцатилетним точно.

– А что возраст?.. – как-то странно посмотрел на меня Семен. – Для того, кто родился таким, возраст не играет роли.

– Каким, каким?

– Могушественным, – после непродолжительного раздумья ответил Семен. – Колдуну подвластно все.

Что-то, страшно стало еще сильнее. Теперь мне, отчего-то, представлялся очень смуглый и сухопарый мужчина, со злыми глазами, в глубине которых кроются все тайны вселенной.

– Приехали, красавица, – еще через какое-то время заглушил Семен двигатель и повернулся ко мне.

– Как?

Я не видела ничего, кроме все тех же деревьев. А где же дом Колдуна этого?

– А так! Выбирайся и потопали. Проезжая часть закончилась.

– Далеко идти-то? – уточнила я.

– Да не, не бойсь. Метров пятьсот, не больше.

Семен достал из багажника мой чемодан и пару своих рюкзаков.

– За остальным вернемся с Колдуном. А то на этот раз много он заказал всего.

Он подхватил мой чемодан и ступил на узкую тропу, которую я раньше и не разглядела.

– Не отставай, – прикрикнул, – и не сворачивай с тропы. Провалишься в снег по шею.

Глава 5

Какое-то время я продолжала ничего не видеть, кроме спины Семена перед собой. Но постепенно впереди замаячил свет одинокого фонаря, и тут же Семен проговорил:

– Ну вот и добрались.

Ничего особенного я и не планировала увидеть, но действительность превзошла все мои ожидания. За вполне себе добротным забором, которым был обнесен небольшой участок земли, начиналась узенькая тропинка, по бокам которой высились огромные сугробы. За теми самыми сугробами едва проглядывался совсем маленький деревянный домишко. Я его и разглядела-то, когда подошла к крыльцу вплотную. И над крыльцом этим разбрасывал скудный свет старомодный фонарь на цепи. Да из трубы на крыше валил дым.

– Тут живет Колдун? – невольно вслух задалась я вопросом.

– А ты чего ожидала – золотого дворца? – рассмеялся Семен и громко застучал в дверь. – Хозяин, отпирай! Гости к тебе пожаловали.

– Входите, – донесся из глубины дома низкий мужской голос.

– Вот видишь, о твоём появлении он знает, – таинственно изрек Семен, многозначительно глядя на меня.

– Почему вы так решили? – не менее таинственно поинтересовалась я.

– Потому, что говорит он всегда: «входи, Семен»!

Вот так, значит? Именно в этот момент во мне проснулась неуместная ирония. Ну или самоирония – тут не разберешь. Но от всего происходящего вдруг стало смешно. Однако, смеялась я про себя и довольно нервно. И на душе отчего-то было паршивее некуда.

Семен отворил дверь, и мы оказались в тепле. От испытанного моментально блаженства я даже прикрыла глаза. Как же хорошо с трескучего мороза попасть в жарко натопленное помещение! На секунду, но ощущаешь себя в раю, пока не откроешь глаза и не вернешься в действительность. А действительность эта поразила меня простотой, близкой к бедноте. Мы с Семеном стояли посреди просторной комнаты, куда и привела нас входная дверь. Никакой прихожей тут не было и в помине. Тут же, возле двери, стояла пара валенок, мужские ботинки, лыжи с палками, какие-то мешки... В углу имелась вешалка, на которой висела какая-то одежда. И вся мебель в комнате была простая деревянная и грубо сколоченная. Впрочем, было тут довольно чисто. А посреди комнаты я заметила буржуйку, из-за затворки которой ярко пробивался огонь. На буржуйке этой стоял допотопный чайник.

– Кого ты ко мне привез?

В поле моего зрения появился мужчина, что поразил меня с первого взгляда. Сначала я заметила, какой он высокий и внушительный с виду. Даже огромный, особенно в плечах. Потом я обратила внимание, что выглядит он как нерусский, откуда-то с Кавказа. И смуглый такой. И после всего я принялась рассматривать черты его лица, в то время, пока занят он был коротким диалогом с Семеном.

– Девушку, Колдун.

– Вижу, что не мальчика. А зачем привез?

– Так, просилась она шибко...

– Ко мне?

– Именно!

– Ладно, разберемся. Пойдем, что ли, разгрузим твою колыхагу...

Тот, кого я так внимательно разглядывала, говорил очень спокойно. Так же спокойно он покинул дом, впуслав морозную струю внутрь и пройдя мимо меня, так и не взглянув на меня ни разу. Семен явно оправдывался и поглядывал на меня с досадой. На Колдуна же смотрел, как на кумира, которому умудрился насолить.

Когда дверь за мужчинами закрылась, мне ничего не оставалось, как пройти к буржуйке и подставить руки под горячий воздух. Ну и попутно я осматривалась в жилище Колдуна. Не сразу поняла, что выискиваю взглядом какие-то колдовские атрибуты, амулеты, пузырьки с зельями... Ничего подобного тут не было. Самым экзотическим, пожалуй, в этом доме был его хозяин. И тут в мою голову снова пришла мысль, что приехала не известно куда и не знаю, что меня здесь ждет. Но потом я пришла к выводу, что раз решилась на эту поездку, значит, есть в ней какой-то смысл. И подтолкнуло меня на нее не сознание, а мое подсознание.

То, чего Катя не могла слышать, но что происходило неподалеку от нее.

– Ты ее не прогонишь? – Семен едва поспевал за Колдуном и уже поскорее мечтал отправиться на свою заимку, где все просто и знакомо.

– Не прогоню, – отозвался Колдун.

– А то я подумал...

– Что ты подумал? – повернул к нему голову лесной житель.

– Ну, что ты как будто рассердился на меня, – сконфузился Семен. – Что привез девушку без спросу.

– А ты мог спросить у меня разрешения? – усмехнулся Колдун, распахивая багажник.

К тому моменту они уже добрались до машины.

– Да как же я бы смог?

– А чего тогда говорить впустую? – принялся Колдун опорожнять багажник. – Привез – останется тут. В лес не прогоню ее. Обратно ты все равно не едешь. Ну и она мне сгодится для одного дела.

– Какого такого дела? – удивился Семен.

– А вот это, охотник, не твоего ума дело, – пригвоздил его взглядом Колдун. – Мои дела – только мои!

– Да я просто... – и принялся помогать доставать из багажника рюкзаки.

– Про спички охотничьи не забыл? – уточнил Колдун.

– Взял. Два блока, – кивнул Семен.

– Мыло хозяйственное?..

– Пять кусков.

– Изоленту?..

– Тута она! – хлопнул Семен по карману рюкзака. – Все взял, не бойсь. Все из твоего списка повычеркивал.

– Это хорошо. Ну бывай, Семен. Хорошей тебе охоты, – проговорил Колдун, когда последний рюкзак был выгружен.

– А как же?.. – посмотрел Семен на дом.

Он хотел попрощаться с пассажиркой, что показалась ему очень симпатичной, но слегка потерянной. Да и не просто же так она приехала в такую даль. Ну и самую малость Семен волновался за девушку, особенно после заявления Колдуна, что сгодится она для каких-то его дел. А каких и не сказал, шельмец. А ему теперь переживать... Ну да ладно – не зверь же он, живет вроде по понятиям, хоть и отшельником. И явно не хочет затягивать с прощанием.

– Бывай, Колдун, – распахнул Семен дверцу снегомобиля. – Передай мое «до свидания» девушке. И ежели что, я тут неподалеку.

– Езжай! – захлопнул Колдун дверцу и подхватил с земли сразу все рюкзаки.

«Могуч! – в который раз подумал Семен. – Какая силища зря пропадает».

* * *

Входная дверь распахнулась с таким грохотом, словно открыли ее пинком. Впрочем, все так и было, в чем я сразу же убедилась, увидев навьюченного Колдуна. Он же все так же молча и не глядя на меня сгрузил свой скарб прямо у входа. А вот потом... потом он соизволил посмотреть на меня. Я же все это время стояла возле печки, хоть уже и потихоньку начинала плавиться от жары.

– Как зовут? – спросил голосом, мало что выражающим.

И смотрел на меня так, словно обвинял в чем-то и прикидывал, что со мной сделать в наказательных целях.

– Катя, – ответила я, стараясь не терять лица.

– От печи отойди.

– Что?

– Пуховик твой плавится, говорю.

– Что?!

Тут до меня дошло, а еще раньше я уловила неприятный запах. Мой многострадальный пуховик! Теперь на нем была не только дыра, а еще и оплавленная дыра. А воняли так противно внутренности, которые до сих пор шипели и булькали. И как же меня угораздило прислониться к этой проклятой буржуйке?

– Пиддергайку свою выбрасывай. Выделю тебе тулуп, так и быть. Как раз маленький есть. А теперь пошли ужинать. Тебя ждал, не ел...

Колдун направился к двери, из которой и вышел, когда мы с Семеном проникли в его дом. Я же скинула пуховик и отправилась за хозяином дома, размышляя, что же он только что сказал.

– Что значит, ждали меня? – поинтересовалась я на кухне – такой же старомодной и кричащей простотой. – Я же с вами не связывалась...

– С тобой. Не за чем мне выкать. Не привык как-то, – перебил меня Колдун. – И о твоём приходе я знал.

– Откуда?

– От верблюда. Еще вопросы будут? – весело взглянул он на меня.

Если и будут – отвечать мне на них не собираются, – трезво рассудила я и тряхнула головой.

– Вот и лады, – кивнул Колдун. – Садись, – указал взглядом на один из пеньков, что заменяли стулья у круглого стола.

Я послушно опустилась на пенек, сложив на коленях руки. А что еще мне оставалось? Только ждать, когда мне вновь разрешится говорить. Сама я это делать опасалась. Даже не понимала, чего именно опасалась, но в тот момент мне казалось, что шутки с Колдуном шутить нельзя, что за это можно поплатиться. И пусть он лишь мирно суетится возле небольшой печи, доставая ухватом небольшой чугунок, но это перемирие мне казалось лишь временным затишьем. И откуда шли подобные мысли, ума не прилагала.

Тем временем, передо мной поставили жестяную миску и ложку. В центр стола Колдун водрузил чугунок и кувшин с чем-то. От большой краюхи хлеба он отрезал несколько крупных ломтей и один положил передо мной. А еще мне полагалась такая же жестяная кружка.

– Морса налей себе сама. Как и жаркого... У нас самообслуживание, – с этими словами он снял с чугунка увесистую крышку, и сразу же по кухне распространился запах тушеного мяса. У меня аж слюнки потекли, честное слово.

Не обращая на меня внимания, словно я вдруг стала невидимой, Колдун щедро наложил себе жаркого и сразу же принялся уплетать то за обе щеки. Мне ничего не оставалось, как

последовать его примеру. Ну а за голодом как-то и стыд испарился. Да и нечего мне было стыдиться, разве что того, что явилась сюда без предупреждения.

Ели мы молча. Жаркое показалось мне безумно вкусным, и я даже рискнула потянуться за добавкой. А еще больше мне понравился хлеб – в городе такого не попробуешь. Похожий на этот я ела когда-то давным-давно, у бабушки в деревне. И пекла тот, помнится, она сама. И ягодный морс оказался приятно-холодным и насыщенным. Его я тоже выпила двойную порцию. А когда покончила с ужином, поняла, что с трудом держу глаза открытыми. Больше всего мне хотелось принять горизонтальное положение и сразу же уснуть. Все остальное может подождать и до завтра. Но именно спать я пока и не могла, ведь мы даже парой слов еще не перекинулись с Колдуном. Я даже не поняла до конца, разрешает он мне остаться или завтра же погонит обратно в город. Что буду делать в последнем случае и как стану добираться до города, я пока старалась не думать. И еще мне нужно было позвонить Олеся. С этими мыслями я и достала мобильный из кармана, чтобы еще через пару секунд убедиться, что связь тут отсутствует. И как же мне быть? Олеся и родителям я звонила из Красноярска. И если мама с папой были уверены, что именно в этот город меня и командировали, то Олеся ждет моего сообщения из конечного пункта. Не позвоню – может забить тревогу. А этого мне точно не нужно.

– Завтра свяжемся по рации с телетайпом, отправишь своей подруге телеграмму. Сегодня уже поздно, телетайп закрыт, – спокойно проговорил Колдун, обтирая тарелку куском хлеба.

– Откуда вы?..

– Ты! – снова перебил он меня, пристально глядя в глаза. – И я знаю.

Он про меня знает все? От этой мысли волосы зашевелились на голове.

– Ну, пойдем, – поднялся Колдун из-за стола. – Будем разговаривать.

Глава 6

– Оставь, – велел Колдун, когда я взяла миску, чтобы отнести ту в таз, где заметила грязную посуду. – Это подождет... – он распахнул дверь и ждал, когда я выйду из кухни первая. Вынуждена была подчиниться.

Пришли мы все в ту же комнату, где возле буржуйки я расплавила свой пуховик. Колдун указал мне на шкуру в углу и велел:

– Устраивайся удобно, под спину положи подушку. Не хочу, чтобы ты уснула раньше, чем я с тобой поговорю.

На шкуре лежало несколько подушек, и я выбрала самую большую и мягкую. Приложив ту к стене, с удовольствием откинулась на нее и вытянула ноги. Тело сразу же обмякло, а спать захотелось еще сильнее. Колдун наблюдал за всеми моими телодвижениями, а потому мне пришлось напустить на себя бодрости, которой и в помине не было.

– Где крест? – озадачил он меня вопросом, как только опустился напротив меня в позе лотоса.

– А ты и про него знаешь?

На это он не ответил, а во взгляде его, устремленном на меня, появилась какая-то тяжесть. Ну крест, так крест. Кряхтя, как старуха, я встала и проковыляла к чемодану, где в потайном кармашке и лежал крестик. В который раз подивилась его красоте и изяществу, когда возвращалась с ним на свое место.

– Да, это он, – произнес Колдун, после того как повертел какое-то время крест в пальцах, внимательно рассматривая тот.

– Что значит, он?

Этот мужчина казался мне все более загадочным. Неужто он и правда знает все обо мне? Получается, никакой он не шарлатан, и в мире действительно существует магия? Пока еще в моей голове все это плохо укладывалось, несмотря на явные тому подтверждения.

– Таких крестов мире всего пять, – задумчиво посмотрел на меня Колдун. – И один теперь твой.

– Он не мой. Я нашла его...

– Знаю, – кивнул он. – И все же, крест твой. Дай мне свою руку.

В легком замешательстве я протянула ему руку. Колдун взял ее в свою и перевернул ладонью вверх.

– Смотри, – велел, и я склонилась над собственной ладонью.

Дальше Колдун проделал что-то странное – занес крест над моей ладонью, но не приложил к ней.

– Видишь крест на своей ладони? – прочертил он по моим линиям пальцем, рождая морозную дрожь. Я увидела крест, но разве говорит это о чем-то?.. – Он в точности повторяет этот. Видишь? – прижал он крестик к моей ладони.

Я аж ахнула – крест, действительно был точь-в-точь как тот, что только что показал мне Колдун.

– Но как такое возможно? – потрясенно рассматривала я свою ладонь с лежащим на ней хрустальным крестом. А тот как будто был там всегда, и грани его красиво, но призрачно переливались в тусклом свете керосиновой лампы (кстати, кажется, электричества в доме Колдуна не было).

– До того, как ты нашла этот крест, – отлепил Колдун оный от моей ладони, – ничего подобного у тебя не было. Но попав в твои руки, крест изменил твою жизнь. Он же начертал подобие себе на твоей ладони.

– Ты так говоришь, как будто этот крестик живой, – невольно содрогнулась я и вновь откинулась на подушку.

– Он и есть живой. Его нельзя купить или получить в подарок. Этот крест ты не сможешь никому отдать – он вернется к тебе снова. Его можно лишь потерять или найти.

– А если... если бы я не подняла его? – дрожащим голосом поинтересовалась я.

Отчего-то стало так страшно! Мне уже казалось, что там за пределами светового пятна, в кромешной тьме притаились чудовища. И вот они, служители этого только с виду безобидного крестика, только и ждут его приказа, чтобы растерзать меня.

– Нет понятия «если бы». Есть только то, что мы сами вершим. И это было, есть или будет. Но не если бы, – улыбнулся мне Колдун.

Станным образом его улыбка меня согрела – противная дрожь испарилась. Я смотрела на мужчину, сидящего напротив, и подмечала вдруг, что он недурен с лица. Правда, черты его лица еще сильнее смахивали на восточные расы. Но бородка довольно стильная для жителя леса. Да и короткая стрижка явно выполнена специалистом, а не любителем. Глаза немного раскосые, с поволокой и очень темные – непроницаемые. Щеки колдуна гладко выбриты, кожа смуглая и даже чуточку бархатистая. Чувственные губы...

Да что это со мной?! Я аж сглотнула со звуком, когда опомнилась и перестала пялиться на Колдуна. Я приехала сюда не к мужчине, которого собираюсь соблазнить, а к специалисту по кармическим крестам, или как они там называются! На себя было злиться трудно, но я умудрилась это сделать. Аж захотелось ущипнуть себя, да побольнее. И кажется, Колдун обо всем догадался, потому что в глазах его заискрился смех.

– Ты мне pomoжешь? – снова сглотнула я. Он так и притягивал мой взгляд. Сейчас, например, я заметила, что фигура у него не просто ладная, а практически идеальная, спортивная. И плечи, вон какие внушительные.

– Что именно ты ждешь от меня? – посерьезнел Колдун, ну и я немного пришла в себя.

– Чтобы ты избавил меня от этого креста и того, что свалилось на меня по его воле.

– Почему думаешь, что мне это под силу? – усмехнулся Колдун.

– Не я так думаю, а тот, кто посоветовал мне тебя, – честно ответила я. Несмотря на все то странное, что случилось со мной сегодня, я все равно чувствовала себя пока еще Фомой Неверующим. Ну а как иначе, если дело касается реальной жизни, а не кино?

Колдун какое-то время молчал, внимательно разглядывая меня. Взгляд его скользил по моему лицу, а потом спустился ниже и на какое-то время задержался на моей груди. Захотелось застегнуть верхнюю пуговичку блузки – отчего-то мне казалось, что взгляд Колдуна ныряет мне под блузку. Ну вот, только эротической подоплеки в мыслях мне и не хватало.

– Твой обратный билет пропадет, – неожиданно заявил Колдун.

Я аж обалдела.

– Как это?

– Очень просто. Черед две недели ты не сможешь улететь домой.

– Но... у меня отпуск за свой счет на две недели, – пробормотала я, все еще пытаюсь прийти в себя. – А... почему не смогу-то? – догадалась уточнить.

– По нескольким причинам. Первая – как ты собралась добираться до города? Я тебя не повезу, и Семен вернется гораздо позже. Вторая – две недели слишком малый срок для твоего исцеления. И третья – ты мне нужна!

– Но что же мне делать? Что?.. Что ты сказал? Какая третья причина? – осенило меня, что за мыслями о работе я, кажется, упустила что-то важное. – Я нужна тебе? Но... зачем?

– Для секса.

– Что?! – меня словно пружиной подбросило – не поняла как оказалась на ногах. – Секса?! – смотрела я на Колдуна теперь сверху и пыталась определить, все ли в порядке у него с чувством юмора. Если это шутка, то не просто бездарная, а откровенно тупая.

– Именно, – спокойно смотрел он на меня, ни капельки не комплексуя, что возвышаюсь я над ним, как шипящая змея.

Его спокойствие лишило меня на какое-то время дара речи. Да и вообще... Я не знала, на что решиться. Стоять или сесть обратно на шкуру? Взять Колдуна за грудки и встряхнуть как следует, чтобы вытрясти из него правду, ну или что-то типа правды? Попросить его не издеваться надо мной?.. Что же мне делать? – с этим мысленным вопросом я все же опустила на шкуру.

– Скажи, что ты пошутил? – вымученно попросила мужчину. Сейчас он казался мне отвратительным и крайне похотливым, а взгляды его – липкими и противными.

– Я серьезно, – усмехнулся Колдун. – Выслушай и не перебивай, – попросил, проникновенно заглядывая мне в глаза. – Я живу один, в таежной глуши. Последний раз я был с женщиной полтора года назад. За такое время можно и сноровку потерять, не считаешь? – усмехнулся он одними губами. – Но дело вовсе не в сноровке, а в гормонах, которые мне необходимы больше, чем любому другому мужчине. Без них я слабею, почему и вынужден пополнить их запас. Для этого мне в течение месяца нужен регулярный секс. Но заниматься сексом абы с кем я не желаю. Ты – другое дело. Ты мне сразу понравилась. Я возбуждаюсь только от взгляда на тебя. А это признак того, что мне с тобой будет хорошо. Ну и долг платежом красен, не считаешь?

Он замолчал, а я какое-то время еще ждала продолжения самой возмутительной речи, какую когда-нибудь слышала. И это не издевка?!

– А если я не соглашусь, ты меня возьмешь силой? – с трудом заставила я себя заговорить на эту гадкую тему.

– Нет, конечно, – пожал Колдун плечами. – Но и в моем доме ты не останешься, как и не получишь от меня помощи.

– Ты прогонишь меня в тайгу? Зимой? И ночью?

– Это будет твой выбор.

– Да?! – как-то странно и истерично взвизгнула я. – А ты не считаешь, что выбора у меня нет?!

– Вот ты и пришла к правильному решению, – губы Колдуна растянулись в широкую и крайне довольную улыбку. – Катя, а в чем проблема? Я тебе неприятен? – выпрямил он спину, словно желая показать мне себя во всей красе. – Мужчины у тебя нет и уже приличное время. Выбора у тебя тоже нет, как ты только что поняла. Со своей стороны обещаю, что буду доставлять тебе плотское удовольствие, а не только пользоваться твоим телом. Как видишь, не все так плохо.

– Черт! – схватилась я за голову, а потом и вовсе уткнулась лицом в колени. – Черт! – глухо простонала. – Это все не может быть правдой!.. Можно мне подумать? – еще через минуту рискнула посмотреть на Колдуна, что с самым невозмутимым видом продолжал сидеть рядом.

– Не очень долго, а то уже пора спать. И да, чуть не забыл сказать – у меня только одно ложе, которое ты будешь делить со мной, как ты понимаешь.

Я чуть не заскулила – так мне стало тоскливо. Как же меня угораздило вляпаться в такое дерьмо? И не лучше ли сгинуть в тайге? Нет, не лучше – тут же решила. Не для того я ехала к черту на куличики, чтобы распрощаться с жизнью. Но насколько велика жертва, на которую я вынуждена согласиться ради исцеления. Черт! Все не то! Как можно сравнивать жизнь с чем-то еще, даже если это «еще» – секс с незнакомым мужчиной. Жизнь дороже всего для того, кто не собирается с ней расставаться.

– Я согласна, – заставила я шевелиться свои губы.

– Вот и умница! Пойдем, покажу тебе, где можно обмыться с дороги. Ну а в спальню ведет вон та дверь. Не заблудишься, думаю.

Глава 7

Как же меня угораздило во все это вляпаться? – этот вопрос крутился в моей голове безостановочно, пока обмывалась по-быстрому, стоя в огромном тазу, в небольшой каморке, что заменяла в доме ванную. Сам Колдун принес мне ведро с горячей водой и второе – с холодной, чтобы разбавлять. Имелись тут и мыло с полотенцем и даже вполне себе приличный шампунь. Только вот, каморка не запиралась, и я дергалась от каждого звука. Не думала, что Колдун нарушит мое мыльное уединение, но все равно дергалась.

Никто меня не потревожил, зря дергалась, и вымылась я знатно, хоть и в тазу. И даже не замерзла. Впрочем, в доме Колдуна было очень тепло, несмотря на допотопный способ отопления.

Как он вообще живет в таких диких условиях? И что может заставить человека сознательно выбрать такое? Или Колдун вынужден был так поступить? А может, он скрывается в тайге от кого-то? Например, от правосудия. Ох, что-то меня не туда заносит на нервной почве. Думаю о всякой дикости, тогда как есть более насущные вопросы. И один из главных – как мне поступить с работой? Теоретически, отпуск за свой счет я могу взять и на месяц. Ну так то теоретически. А на практике меня могут просто уволить. Ладно, завтра попрошу Олесю похлопотать за меня. И даже не по телефону попрошу, а в телеграмме. Не иначе, как каменный век вернулся.

Уезжая из дома на две недели, я прихватила с собой даже махровый халат, которому сейчас безумно радовалась. И в этом тоже была заслуга Олеси – если бы она не предусмотрела и не продумала все до мелочей, то я бы половину нужных вещей забыла. А так у меня имелся даже фен, от которого в хижине Колдуна толку было мало. Потому и пришлось как можно тщательнее вытереть волосы и гладко зачесать их. Впрочем, собственная красота меня мало интересовала – соблазнять никого точно не собиралась. Да никому тут это не было нужно. А вот моего тела хотели, да и то не потому что оно привлекательно, а потому что, видите ли, имелась необходимость пополнить уровень гормонов. Ну не пошлость ли это в чистейшем проявлении?

Из каморки я попала все в ту же большую комнату, которая на мое счастье пустовала. Какое-то время я топталась под дверью спальни, прежде чем рискнула ее приоткрыть. Ожидала увидеть шкуру медведя на полу или еще какого зверя, заменяющую кровать, и очень удивилась, когда разглядела вполне себе обычное ложе и даже довольно просторное. И ложе это пустовало. Где бы ни находился сейчас Колдун, я была ему благодарна, что дал мне немного форы.

Не мешкая, я скинула халат и забралась под толстое и теплое одеяло. На миг стало очень хорошо, пока я не вспомнила, на что подписалась. Снова захотелось повить, но порыв этот я в себе сдержала и затаилась в ожидании.

* * *

Пахло яичницей. Запах, идущий из детства. Мама частенько готовила на завтрак глазунью или омлет. А еще мазала бутерброды слегка подтаявшим маслом. И будила меня к накрытому столу. Но то было давно. И с тех пор как жила самостоятельно, яйца я ела очень редко. Так откуда же тут взялся запах детства?

Я распахнула глаза, чтобы сразу же закрыть их снова, ослепленная яркими солнечными лучами, проникающими сквозь открытое окно. В комнате было холодно, но под одеялом я не мерзла. И сразу же я вспомнила, где нахожусь.

Минуточку! У меня же вчера должен был состояться сеанс секса с Колдуном. Что же получается, что он передумал? Радоваться раньше времени опасалась. Но очень надеялась, что увидев меня вчера спящей и лохматой, этот мужчина меня расхотел в качестве секс тренажера.

– Проснулась? – заглянул объект моих мыслей в комнату.

Не дожидаясь ответа, прошел к окну и плотно закрыл то. Стало чуточку теплее, и солнце по-прежнему радовало глаз.

Надо было что-то сказать или сделать, но теперь я отчего-то стыдилась собственного сонного вида. Если я его не напугала вчера вечером, то сейчас уж это случится точно. Но и лежать дольше в постели я не рискнула – не отлеживаться сюда явилась. Впрочем, как и не заниматься сексом с этим мужчиной.

– Симпатичная пижама! – в голосе Колдуна послышалась насмешка.

Плывать! И пижама у меня не просто симпатичная, а шикарная. Не так давно я ее купила в дорогом бутике, а до этого долго мечтала о такой – шелковой, шоколадного цвета, с длинными рукавами и штанишками в пол. И любимые тапочки я тоже прихватила – бархатные и на толстой подошве. А посему смело поблагодарила за комплимент. Но лучше бы я это сделала не глядя на Колдуна. Он же беззастенчиво рассматривал меня с головы до ног. Делал это лениво и даже похотливо. Пожалела, что не надела вчера бюстгальтер под пижаму. А когда увидела сонно торчащие соски, то и вовсе побыстрее натянула на себя халат.

– Ты всегда по утрам такая неразговорчивая? – поинтересовался Колдун, пока я деловито застилала ложе.

Интересно, спал он рядом со мной? Судя по вмятине на подушке, спал. Ну а я, по всей видимости, эту ночь провела в летаргии, а не простом сне. Спала как убитая, без сновидений и ни разу за ночь не проснулась. Такое со мной случалось редко, если вообще когда-нибудь случалось.

– Я бы хотела одеться, – бросила я быстрый взгляд на Колдуна, не зная куда себя деть от все возрастающего стеснения. Не понимает он, что ли, что так пялиться на едва одетую женщину неприлично?

– Само собой, – кивнул он и направился к двери. – Жду тебя на кухне. Обед сегодня готовишь ты, – бросил через плечо и скрылся за дверью к моей неопишуемой радости.

Не тратя время на размышления, я быстро переоделась в свитшот с джинсами, стянула волосы в хвост и посмотрела на себя в зеркало. Не мешало бы умыться перед завтраком. А почему, собственно, нет? Где у него так называемая ванная я уже знала. Там ведь должна быть чистая вода? Должна! А вот потом мне придется поинтересоваться, где находится уборная – со вчерашнего дня там не была, и сейчас меня уже поджимало. Стыдно, но деваться некуда.

– Туалет на улице, – буднично сообщил мне Колдун через несколько минут, даже не взглянув на мое пунцовое от стыда лицо.

Я же уже так хотела в тот самый туалет, что выскочила из дома, в чем была. Ну и вернулась изрядно подмороженная.

– Пей чай и больше так не делай! – строго велел Колдун, ставя в центр стола сковороду с яичницей. – Здесь тебе не город и не квартира в городе. Быстро отморожишь причинное место. Ну а мне придется его лечить, – лукаво добавил, снова вгоняя меня в краску. – И, налетай! – кивнул на сковородку.

– А где тарелки? – перестала я растирать руки, да и согрелись уже те на натопленной кухне-то.

– А зачем они нам?

– Как? Будем есть прямо из сковороды? – удивилась я.

– Я не брезгливый. И тебе не советую, – усмехнулся Колдун.

– Это еще почему? – скептически поинтересовалась.

– Зубы у меня здоровые, – изобразил он зубастую улыбку (ну да, белые и ровные как на подбор). – А брезгливость – это грех.

– А ты, значит, верующий, – не сдержала и я усмешки.

– Я верю, но не в бога. И хватит болтать, а то мой труд пойдет насмарку.

Ну, хватит, так хватит. Я взяла вилку и зачерпнула ею из сковородки. Вкусно, но ничего особенного. Я бы приготовила вкуснее. Впрочем, свой кулинарный талант мне предстоит проявить в обед, – вспомнила я слова Колдуна.

Мне нужно спросить! И не просто нужно, а жизненно необходимо. Если не спрошу, то умру от неудовлетворенного любопытства. Вон, даже кусок в горло не лезет...

– Хватит изводить себя! – прикоснулся Колдун к моему подбородку и заставил посмотреть на себя. Он улыбался и делал это по-доброму. – Я не стал тебя вчера будить. Ты спала как ангелочек и выглядела ребенком. А я не зверь и понимаю как никто, что значит устать в дороге. И да, я спал рядом, но не прикасался к тебе. А теперь можешь закрыть рот, – весело рассмеялся.

Я и закрыла, да так, что зубам стало больно. А от того, как те лязгнули, смех Колдуна стал еще громче.

– Ты читаешь мои мысли? – поинтересовалась, когда он отсмеялся.

– Нет, – как-то очень серьезно и после непродолжительного раздумья ответил он. – Это нельзя назвать чтением мыслей. Просто, я вижу и понимаю гораздо больше, чем любой другой человек.

Интересно и довольно исчерпывающе. Я не нашлась, что сказать в противовес. Но уверение, что мысли мои он не читает, немного успокоило.

– А тебя на самом деле зовут Колдун? Или так тебя называют по роду занятий? – спросила я еще через какое-то время.

Станным образом, но разговаривать с ним мне было легко. И отвечал он всегда так простому, что все вопросы мне казались очень правильными.

– На самом деле, – кивнул он и принялся обтирать куском хлеба сковороду. Странная привычка, должна сказать. И что-то мне подсказывает, что было время, когда он недоедал или и вовсе голодал.

– А такое бывает? Кому же придет в голову назвать так своего ребенка? – удивилась я.

– Тем, кто не были ему родителями, – задумчиво отозвался он. – Но больше я тебе ничего не скажу, так что, можешь завязывать эту тему, – тут же улыбнулся. – И если хочешь, можешь называть меня Вудом, от слова «дерево» по-английски. Ну и так зовут меня друзья.

– А они у тебя есть?

– Как и у всех нормальных людей.

– А живут твои друзья тоже в тайге?

– Нет. Мои друзья живут в Москве и Питере. А еще в Самаре и Волгограде. Удовлетворена?

– Вполне, – вынуждена была сдаться я.

– Тогда, пошли кататься на лыжах, – встал Колдун из-за стола и отправил сковородку в таз с посудой. – Вернемся, займемся обедом. Ну и наведешь тут порядок.

– Я не умею кататься на лыжах, – обреченно вздохнула я.

– Значит, будешь учиться. Так надо для твоего же блага.

Глава 8

– Не напрягайся ты так! Ноги, как кувалды, честное слово. Расслабься и получай удовольствие от катания.

Колдун закрепил лыжи на моих ботинках, которые каким-то чудом пришлись мне впору, и разогнулся с видимым облегчением.

– Это просто лыжи, а не прыжки с парашютом, – раздраженно произнес он и посмотрел на меня характерно. – Упирайся палками, отталкивайся и скользи. Лыжню тебе прокладывать не придется, уже есть...

– Деловой такой! А ничего, что я выросла на юге? Я и на коньках не умею...

– Да? – скептически разглядывал меня Колдун. – Ладно, на коньках я тебя тоже научу, только сначала залью каток.

Черт! Да разве же я к этому сказала? Поделилась наболевшим, да и только.

– Скользи без напряжения, не отставай от меня и не нервничай, – напутствовал меня Колдун, прежде чем упереться палками в снег и сделать первый рывок.

Ну и я последовала его примеру – в точности повторила все его движения. Но кто же знал, что при этом я умудрюсь свалиться в сугроб.

– Вставай, – спокойно распорядился Колдун, который Вуд, наблюдая, как я нелепо барахтаюсь в лыжах и с палками, пытаюсь вернуть себе вертикальное положение.

Именно встать-то у меня никак и не получалось – мешало все!

– Помоги, – жалобно посмотрела я на виновника моего позора.

– Ты должна справиться сама. Сама упала, сама и вставай. Этот сугроб – один из твоих врагов. Сражайся. И брось уже палки, – усмехнулся Вуд.

Каких только ругательств не родилось в моей голове, пока черпала снег всем, чем только было возможно. Из-за дурацких лыж я чуть не переломала себе ноги. Лицо щипало, руки горели, а сама я даже умудрилась вспотеть на трескучем морозце. Но я сделала это! Я встала на ноги и победно устояла на лыжи, втопив палки в снег. Лыжи мне сейчас казались не просто врагами, а злющими врагами. И я их победила!

– Молодец! – раздался спокойный голос Вуда. – А теперь двигайся вперед.

Что?! я смотрела на него как на умалишенного. Да куда мне двигаться, если я и пары шагов сделать не смогла.

– У меня не получится.

– Если будешь думать именно так, то точно не получится, – кивнул Колдун. – А ты смотри на меня, как двигаюсь я, и в точности все повторяй. Готова? Я поехал, – преспокойненько развернулся он, без усилий оттолкнулся палками и плавно заскользил по лыжне.

– Иноходец чертов! – тихо выругалась я, но сразу же вынуждена была сосредоточиться.

Он не отстанет, а куковать тут одной мне как-то не улыбалось. Да и стоять было холодно. Вспомнив до мельчайших подробностей, как это делал Вуд, я повторила все с максимальной точностью. И у меня получилось. Возможно, медленно и не так элегантно, но я покоряла метр за метром. Самое сложное было удержать равновесие и не завалиться в сторону, но тут мне помогали палки, прелесть которых я очень быстро оценила.

И все же, еще парочку раз я «искупалась» в сугробе. Но помощи уже не ждала и мужественно сражалась с лыжами сама. С каждым разом вставать у меня получалось все быстрее. Вуд меня терпеливо дожидался, но даже не смотрел на меня. Бесил он меня невероятно, но я держала лицо и не показывала виду. И лишь когда он предложил повернуть обратно, потому что время близилось к обеду, я не сдержала вздоха облегчения. Ну и обратный путь мне показался значительно короче, и я даже умудрилась ни разу не упасть. Можно ли это было считать первой победой, терялась в догадках, но тихонько радоваться я себе позволила.

– Ты – на кухню, а я – колоть дрова, – распорядился Вуд, не успела я скинуть верхнюю одежду.

Даже согреться не дал, поработитель. А я, между прочим, изрядно закоченела на подходах к дому. Да и мороз крепчал. Только самоубийца попрется кататься на лыжах в такой мороз. Но не в том я положении была в этом доме, чтобы диктовать свои условия. Да и я вообще пока еще плохо понимала, что тут делаю.

Вуд выполнил свое обещание, и с самого утра мы с ним по рации отбили телеграмму Олесе, в которой я просила продлить мой отпуск еще на две недели, ссылаясь на стечение обстоятельств. Заодно и родителям просила сообщить, что задерживаюсь «на важном задании партии», как мы с Олесей кодово называли мою поездку. Могу себе представить, что подумает про меня подруга, когда получит телеграмму. Хорошо, если не снарядит поисковый отряд. Тут оставалось надеяться на ее благоразумие, конечно, как и желание излечить меня от чужой кармы.

Обо всем этом и многом другом я размышляла, стоя на холодной кухне и глядя на буржуйку, к которой не знала, с какой стороны и подходить-то.

– Сама она не разожжется, – раздался голос Вуда у меня за спиной.

– Так разожги. Я понятия не имею, как это делать! – неожиданно зло отреагировала я.

Наверное, злилась я потому, что никак не получалось согреться – в доме было разве что чуточку теплее, чем на улице, когда мы вернулись.

– Это очень просто, – спокойно отреагировал на мою злость таежный колдун. – Выгребашь золу в ведро, складываешь горкой поленья. Снизу – кусок газеты... И все это поджигаешь.

Он закрыл дверцу печи, выпрямился и посмотрел на меня в упор. Я же сделала вид, что не заметила этого, и вытянула руки над печью. Разгоралась она очень быстро, и жар от нее повалил моментально. Как и по моему телу он распространился сразу же, даря долгожданное блаженство.

– Злость тебя не красит и делает старше, – с усмешкой в голосе произнес Вуд.

– Это не злость, а мороз, на который ты меня погнал. Он и сморщил мое лицо, – буркнула я, не глядя на него.

– К завтраму похолодает еще сильнее, лыжи придется отложить. Но как только мороз пойдет на убыль, походы возобновим. И каждый день будем увеличивать расстояние.

К завтраму? Что за ретроград такой? Кто же сейчас так говорит?

– А если я не хочу кататься на лыжах? – повернулась я к нему всем корпусом (заодно подставляя филейную часть под тепло печи). – Вот не хочу и все тут! Я же не за этим к тебе приехала!

– А зачем?

– Чтобы ты избавил меня от... проклятия, – подобрала я подходящее, как показалось мне, слово.

– Нет никакого проклятья, а все неудачи твои идут вот отсюда, – постучал он указательным пальцем по моему лбу. – Я могу лишь направлять тебя, а избавляться ты будешь сама. И сегодня ты победила свой первый страх. Теперь же нам нужно сделать так, чтобы ты полюбила кататься на лыжах.

– Ну конечно! А завтра ты заставишь меня нырнуть в прорубь, – снова отвернулась я от него.

– И это я не исключаю. Но все будет зависеть от тебя... Ладно, не трать время попусту, приступай к готовке. Вода в чане, кастрюли на полке. Все остальное найдешь в подполе, – кивнул он на люк в поле, который я раньше не заметила. – Оставь его открытым, когда будешь спускаться – света должно хватить. Позовешь, как обед поспеет.

– Раскомандовался тут... Да, кто он такой!.. Нашел себе кухарку!.. – и все в таком роде. Ворчала я вслух, но тихо, пока ставила кастрюлю полную воды на печь.

Во время мытья посуды я тоже не молчала, а продолжала ворчать. Ну и как ни странно, а становилось легче и не так обидно уже. А когда распахнула люк подпола, то и вовсе чувствовала себя воином, готовым сразиться с любой опасностью. Правда, запах сырости несколько отрезвил мой пыл, как и темнота, царящая внизу. Но я смело ступила на довольно прочную лестницу, с тазом подмышкой.

Подпол оказался совсем крохотным и неглубоким. Если я доставала до потолка головой, то Вуду и вовсе, наверное, приходилось тут ползать на коленях. И тут было холодно, как в холодильнике. А потому я постаралась управиться как можно быстрее. Набрала картошки, схватила из мешка луковицу. Не забыла про морковь и рис. Так, пучки сушеной зелени я видела в кухне... А мясо? Что же я приготовлю без мяса? Но и оно, к моему удивлению, нашлось. Не сырое и не мороженное, а вяленое. Ни разу из такого не готовила, но решила, что на безрыбье...

С полным тазом я благополучно выбралась на поверхность. Первым поставила вариться мясо и занялась овощами. А когда потянулась к полке за миской, случилось невероятное – полка вдруг ни с того, ни с сего упала, да так неудачно, что спикировала прямо мне на ногу. Боль прострелила ступню такой силы, что я взвыла и принялась скакать на одной ноге, плохо соображая, что происходит.

Говорят, от болевого шока можно даже умереть. Видно, примерно это со мной и случилось. Уж не знаю, какие там гормоны выбросил вдруг мой организм, реагируя на сильную боль, но в глазах темнело стремительно, дышать становилось все тяжелее, как и выть, а кухня вертелась перед глазами с угрожающей скоростью...

– Все! Теперь дыши! – донесся до меня откуда-то издалека смутно знакомый голос.

Глаза открылись с трудом, и еще какое-то время мне потребовалось, чтобы сфокусироваться на лице того, кто в данный момент и удерживал мою голову. Чуть позже я узнала, что упала именно в руки Вуда-Колдуна, что подоспел он на кухню за секунду до того, как я потеряла сознание.

– Ты отрезал мне ногу? – дрожащим голосом спросила я, поняв, что у меня ничего не болит. Нет, я чувствовала, конечно, ногу, но ее наличие, скорее всего, осталось в бессознательной и интуитивной памяти, или как она там называется? Ну это когда конечность отнимают, а человек ее еще какое-то время чувствует.

Спрашивала я, глядя в глаза Вуду. Он же тоже меня рассматривал с каким-то слишком пристальным вниманием.

– Почему, отрезал? На месте твоя нога.

– А почему она не болит, тогда? – рискнула я поднять с его колен голову и посмотреть на ногу.

Вуд сидел на полу, на котором я и возлежала. Нога выглядела совершенно здоровой, и даже крови я не заметила. Только вот тапочек валялся неподалеку. И я спокойно смогла ею пошевелить.

– Ты просто ушиблась неудачно, но кости целы, и даже синяка, думаю, не будет.

– Почему же было так больно?

– В чувствительную точку попала...

– А суп?.. – всполошилась я, как только уверилась, что все с моей ногой будет в порядке. – Сколько я уже лежу без сознания?

– Да минуточку, не больше. Вода еще не закипела.

– Тогда, какого черта ты смотришь на меня так, как будто в меня вселился дьявол?! – разозлилась я, вставая на ноги.

Вуд вел себя очень странно, как будто меня подменили.

– Я не могу понять, что тут произошло, – тоже встал он и рассматривал погром, устроенный мною.

Полка была вдребезги, рассыпалась на мелкие дощечки. Радовало, что посуда в этом доме вся была жестяная и не побилась. Разбилась только колба от керосиновой лампы.

– Я бы тоже хотела это знать, – вздохнула я и принялась собирать с полу посуду. – Я до нее даже не дотронулась...

– И висела она на таких дюбелях, что ее можно было уставить чугунными гириями.

– Да? – во все глаза смотрела я на Колдуна. – Думаешь, виновато?..

Я хотела сказать «проклятье», но в последний момент передумала. Не стану я необдуманными фразами привлекать к себе дополнительный негатив. Вселенная все слышит, как известно.

– Ладно, заканчивай тут, а я пойду закончу во дворе. Нога точно не болит?

– Вроде не болит, – пошевелила я конечностью из стороны в сторону.

Когда Вуд ушел, я все же стянула носок и внимательно рассмотрела ногу. То место, на которое свалилась эта тяжеленная полка, разве что чуточку покраснело, но даже при нажатии не откликалось болью. Странные дела творятся... Получается, что меня преследуют неудачи, но вроде как они не опасны для моей жизни. Так что ли? Ну да, их много, и все они до ужаса неприятные и хлопотные даже, но вреда моему здоровью не наносят. Ну хоть на том спасибо! – вспомнила я крестик, который после разговора с Вудом вернулся на прежнее место, в потайной кармашек чемодана.

У меня получился знатный суп, хоть и провозилась я с ним довольно долго, и обед пришлось совместить с ужином. Ну извините, готовить в походных условиях мне раньше не приходилось. Как-то привыкла к цивилизации, что подарила нам кухонную технику и много удобных приспособлений. Тут же, кроме ножа, и не было больше ничего, даже пенку, когда варила мясо, мне пришлось снимать ложкой, куда как удобнее было бы это делать шумовкой.

Во время ужина Вуд вел себя молчаливо и задумчиво. Я даже не поняла, понравилась ли ему моя стряпня – похвалить меня он не счел нужным. Мне же суп пришелся по вкусу – густой, наваристый. И вяленое мясо сделало вкус немного особенным и даже пикантным. Шеф-повар какого-нибудь крутого ресторана не приготовил бы лучше, честное слово. И даже стало немного обидно, что не получила за свои старания похвалы. Ну да ладно, куда как сильнее меня волновала предстоящая ночь.

– Мне нужно проверить силки и ловушки, – проговорил Вуд, откладывая ложку. – Вернусь через пару часов. При удачном раскладе, с добычей.

Вот и все – ни улыбки, ни благодарности.

После того, как Колдун покинул кухню, мне ничего не оставалось, как заняться уборкой. Но отчасти я даже рада была этому труду – когда заняты руки, и мысли текут несколько иначе. Предстоящая ночь меня не перестала пугать, но я сама уже к ней начинала относиться, как к необходимому злу.

Глава 9

От нечего делать я не только в кухне навела порядок, но и во всем доме. Подмела, намыла полы, и сама обмылась перед сном.

Буржуйка в большой комнате догорала, и тепла становилось все меньше. Недолго думая, я подбросила в печь дров (благо, уже умела это делать) и распахнула дверь в спальню, впуская тепло. Зажгла керосиновую лампу и забралась под одеяло. Настроилась на ожидание, точно зная, что как вчера уснуть не получится. И даже если я заставлю себя это сделать, то Вуд меня разбудит. И такая мысль появилась не на пустом месте. Целый день я ловила на себе его взгляды, и порой в них сквозило откровенное желание. Ну а учитывая, как давно он не был с женщиной... то я и вовсе дальше боялась думать, что ждет в таком случае меня.

Время шло, а ничего не происходило. Я даже попыталась читать ту книжечку Агаты Кристи, что взяла с собой в самолет, но так и не раскрыла. Читать не получилось из-за тусклого света. Да и мысли мои были далеки от детектива. У меня тут свой собственный детектив намечался. Оставалось надеяться, что будет он без кровищи и расчлененки. Но так мрачно я шутила с самой собой, понимая, что Вуд не маньяк и не убийца. Довольно странный и даже загадочный тип, но не отрицательный герой точно.

От Колдуна мысли мои как-то сами плавно перетекли в другое русло. Я вдруг задумалась о предстоящем Новом годе, к которому я планировала вернуться домой. И как я раньше об этом не подумала?! Ведь сегодня уже шестнадцатое декабря. Обратный билет у меня был куплен на тридцатое, и в канун великого и любимого мною праздника я планировала оказаться в собственной квартире. Даже составила для себя примерный план, как все успею. Как вечером сгоняю на елочный базар за пахучим деревцем. Как сварю все тридцатого же на салаты. Частично даже думала нарезать овощи, потому что тридцать первого работала до обеда и не хотела все оставлять на предпраздничный вечер. Как куплю всем подарки и перед самым наступлением Нового года поздравлю. Олеся грозилась навеститься ко мне в новогоднюю ночь. Родители уговаривали встречать с ними, но я отказалась – в кои-то веке мне хотелось сделать это в одиночестве, чтобы обдумать свою жизнь, насладиться тишиной и покоем, посмотреть телевизор и настроиться на лучшую жизнь с грядущими изменениями к лучшему в новом году...

Ничего из этого я не сделаю, потому что новый год буду встречать в таежной глуши, в землянке колдуна и с самим Колдуном на пару. Какой кошмар! От предстоящей перспективы захотелось уснуть и не проснуться. И именно в этот момент хлопнула входная дверь.

Я затаилась и, кажется, на время даже перестала дышать. Слушала, как Вуд ходит по комнате, и пыталась угадать, что именно он делает. А еще через какое-то время, когда я каждую минуту ждала появления на пороге спальни его могучей фигуры, все вдруг замерло, и вновь в доме повисла тишина.

Что бы это значило? Куда он делся? И сколько мне еще ждать наступления неизбежного зла?

Дело дошло до того, что я всерьез озаботилась отсутствием не только Колдуна, но и звуков в доме. Когда стало невтерпёж, я тихонько выбралась из-под одеяла, надела свой махровый халат, туго подпоясавшись, и крадучись отправилась на разведку.

Но дальше порога я не ушла – так и замерла на нем с открытым ртом.

Большая комната была освещена светом единственной лампы, стоящей на полу рядом с буржуйкой. Хозяин же дома замер посреди комнаты. Ноги его были широко расставлены, как и руки он вытянул в стороны, растопырив пальцы. Голову задрал к потолку. И он был обнажен по пояс. К внушительности его фигуры я уже привыкла, разве что, не видела до того обнаженной.

И больше всего меня поразили не поза или мышцы, а татуировки, которыми был покрыт весь торс. Чистыми оставались только шея и кисти рук, все остальное было черным.

И чем это таким он занят сейчас? Со стороны он больше походил на статую, еще и в таком свете. Статуя, отлитая из бронзы – кожа колдуна сейчас и правда отливала бронзой. И вообще, он не выглядел живым, а глаза его были закрытыми, как определила, когда неслышно приблизилась к нему и вгляделась в его лицо.

Я стояла и размышляла, следует ли мне вмешаться и растормошить Вуда, когда раздался его спокойный голос. Иногда это спокойствие выводило меня из себя. А сейчас и вовсе испугало до чертиков. И заговорить он умудрился, практически не открывая рта.

– Своим пристальным взглядом ты мешаешь мне общаться с духами.

– С кем? – вытаращилась я сначала на Колдуна, а потом воровато оглянулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.